

Темничская надпись в свете балканско- славянских и древнерусских данных

Temnić Inscription from Balkan-Slavic and Old Russian Perspectives

Роман Николаевич Кривко

Венский университет,
Вена, Австрия

Roman N. Krivko

University of Vienna,
Vienna, Austria

Резюме

Темничская надпись — древнейший памятник славянской письменности, найденный на территории Сербии (регион Темнич). Первоначальное происхождение надписи, однако, остается неясным. Плита с надписью небольшого размера (ок. 20 × 20 см) сделана из известняка, порода которого отсутствует в месте находки, кроме того, надпись найдена существенно севернее того региона, из которого происходят древнейшие сохранившиеся памятники письменности сербско-боснийско-хорватского ареала. Языковые особенности надписи отражают раннее состояние фонетики, не свойственное архаическим глаголическим рукописям, которые с разной степенью достоверности связываются с сербскохорватским ареалом (Мариинское евангелие, Клоцов сборник): в надписи этимологически правильно употребляются буквы *ы-и*, *ь-ь*, что свидетельствует о различении согласных по твердости-мягкости перед гласными переднего ряда. Надпись сделана в книжной графике каллиграфического качества. Эти и другие графико-орфографические и фонетические особенности надписи — употребление йотированных

Цитирование: *Кривко Р. Н.* Темничская надпись в свете балканско-славянских и древнерусских данных // *Slověne*. 2021. Vol. 10, № 1. С. 18–40.

Citation: *Krivko R. N.* (2021) Temnić Inscription from Balkan-Slavic and Old Russian Perspectives. *Slověne*, Vol. 10, № 1, p. 18–40.

DOI: 10.31168/2305-6754.2021.10.1.2

букв, орфограмм *зи* и *зы*, букв палатальных согласных — находят параллели в древневосточноболгарской письменности и древнерусско-церковнославянских рукописях, восходящих к древнеболгарским оригиналам. Особое внимание в статье уделено случаям регрессивной палатальной аккомодации *l* предшествующему заднеязычному *k*. Наконец, в статье предлагается новое прочтение трех фрагментов надписи и публикуется ее исправленный, по сравнению с предшествующими изданиями, наборный текст.

Ключевые слова

славянская эпиграфика, южнославянская историческая фонетика, древняя славянская графика и орфография, история болгарского языка, история сербского языка

Abstract

The Temnić inscription is the oldest surviving written record of Slavic discovered in Serbia (the region of Temnić), however, the original provenance of the inscription is unknown. The tablet with the inscription (approx. 20×20 cm) was made of the limestone absent from the area where it was found, and thus the plate could have been brought from any other region. The Temnić inscription dates to the end of 10th–11th centuries, while other written records of Cyrillic script in Serbia, Bosnia and Croatia are at least one and a half century younger, moreover, the Temnić inscription was found on the north from the Serbian, Bosnian and Croatian lands where Cyrillic writing spread in the 11th–12th century. The linguistic peculiarities of the inscription are too archaic in comparison with Church Slavic Glagolitic manuscripts of north Macedonian, east Serbian or Croatian provenance: it shows correct use of the letters for both *jer*-vowels and *vi-u* as well, which implies that hard and soft consonants did not yet merge in the dialect of unknown scribe. The inscription shows traits of higher varieties of Church Slavic: it presents *jotized* letters, a special sign for palatal consonant *l̑* (л̑), stop points in the middle of the lines between the word forms which share common accent. These features are absent from Cyrillic epigraphic of Serbian, Bosnian and Croatian provenance, while the sign for palatal *l̑* (л̑) appears in a single Old Bulgarian manuscript and in numerous east Slavic sources which go back to Old Bulgarian archetypes. While surviving Serbian writing provides no witness to Serbian origin of the inscription, its linguistic features perfectly correspond with manuscripts and inscriptions of Old Bulgarian provenance, and with East Church Slavic writing which goes back to Old Bulgarian sources. Consequently, linguistic data testify to the Old Bulgarian provenance of the Temnić inscription. Besides it the author discusses regressive palatal accommodation of *l* after *k* which remained unknown in the south Slavic historical phonetics by far. The Temnić inscription shows this phenomenon along with other Old Bulgarian and Old Russian Church Slavic manuscripts. Finally, the article provides a new interpretation of three obscure passages in the Temnić inscription and presents its reliable transcription.

Keywords

Slavic epigraphic writing, south Slavic historical phonetics, Old Slavic orthography, a history of Bulgarian language, a history of Serbian language

1. Вступительные замечания

Темничская надпись (Темнићки натпис) названа так по имени региона Темнич (Темнић) области Шумадија (Шумадија) в центральной Сербии, где был найден этот памятник. Непосредственное место находки — деревня Верхний Катун (Горњи Катун) вблизи города Варварин. Надпись датируется X–XI вв. и поэтому является не только одним из древнейших памятников славянской письменности, но и самым ранним славянским письменным памятником, происходящим с территории Сербии.

Темничскую надпись впервые опубликовал Л. Стоянович, который подробно описал обстоятельства находки: плита с надписью была буквально выкопана крестьянином во время земляных работ в его саду, на глубине 60–80 см, и затем продана за пять динаров учителю Варваринской школы, который передал находку в Белградский народный музей (Народни музеј у Београду), где она хранится с 1900 г. по сей день [Стојановић 1913: 4]. Плита с надписью почти идеально квадратной формы: 19,2–19,5 см в высоту, 19,5 см в ширину и 5 см в толщину. Материал плиты — известняк, порода которого отсутствует в непосредственной близости от места находки, рядом с которым обнаружены лишь следы жилища, уничтоженного пожаром, и кладбища [Стојановић 1913: 5]. Обстоятельства находки и материал, из которого сделана плита, свидетельствуют, что надпись столь небольшого размера была принесена или привезена из другого региона, в связи с чем ее сербское происхождение неочевидно.

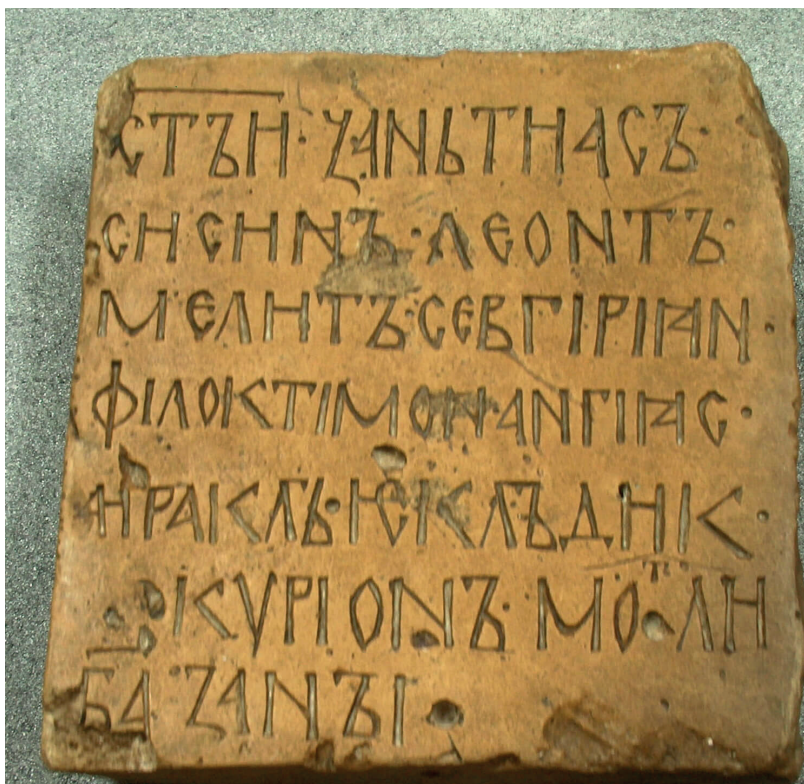
Содержание надписи — молитва десяти мученикам из числа Сорока мучеников Севастийских. Текст синтаксически завершен и не содержит лакун, однако его функции неясны. Предполагалось, что плита образовывала часть алтарной трапезы [Стојановић 1913], однако вероятнее всего, что она использовалась с охранительной целью: в средневековых поверьях, которые известны далеко за пределами славянского мира, имена Севастийских мучеников должны были предохранять церковные здания от разрушения [Станојевић 1926–1927; Радојчић 1975: 7–17; Gavrilović 2001: 209]¹. Надпись неоднократно публиковалась и регулярно упоминается в литературе как один из ранних памятников сербской или древнеболгарской эпиграфики [Стојановић 1913: 5; Ђорђевић 1971: 45, 241; Карский 1979: 43; Добрев, Попконстантинов 1985: 663–666; Чигоја 1987: 202; Дуриданов 1991: 58; Popkonstantinov, Kronsteiner 1994:

¹ «One should stress that it was owing to the baptismal aspect of the passion of the Forty ... that the Forty were chosen as paragons of those marked by the name of Christ on whom the church rests. Consequently, their images were believed to be endowed with the same protective power as other signs, such as crosses, the revolving discs of the Logos, or the images of Christ on the Mandylion and Keramion often placed in the most sensitive parts of church buildings» [Gavrilović 2001: 210].

104–105; Трифуновић 2001: 18–19, обложка и цветная вкладка; Gavrilović 2001: 208–209; Чигоја 2003: 12; Eadem 2006: 119–137; Ћигоја 2010: 37; Турилов 2012: 130; Чигоја 2014: 25–43]. Палеографические таблицы древнеболгарской эпиграфики, составленные Т. Славовой, учитывают Темничскую надпись как древнеболгарскую и датируют ее концом X–XI в.: характерные начертания букв а, м, и, н, ъ, з, ѝ убедительно сближают надпись с византийской эпиграфикой середины X в. и с древнеболгарскими надписями X–XI вв., причем как восточного, так и западного (македонского) происхождения [Добрев, Попконстантинов 1985: 663–665 (палеографические таблицы: Т. Славова)].

2. Фотография и наборный текст Темничской надписи

Приведем общедоступную фотографию надписи с официального сайта Народного музея в Белграде²:

² Народни музеј у Београду, Збирка средњовековних епиграфских и анепиграфских споменика (<http://www.narodnimuzej.rs/srednji-vek/zbirka-srednovekovnih-epigrafskih-i-anepigrafskih-spomienika/>).

Несмотря на идеальную сохранность и каллиграфический почерк, все без исключения наборные издания надписи или ошибочны — из-за некорректной передачи еров, — или, в лучшем случае, неточны, поскольку не учитывают явных ошибок и исправлений, сделанных резчиком. Особый интерес в этой связи представляет передача двух слов в пятой строке, где возникают проблемы с прочтением знака палатальности.

В сербских публикациях первые две словоформы пятой строки передаются либо как иракль • ѣкльдик (ср. Ἠράκλειος, Ἐχδίκιος), без каких-либо комментариев [Стојановић 1913: 5], либо так, что знак палатальности в наборном тексте не учитывается: «иракль • ѣкльдик» [Чигоја 1987: 202; то же: Popkonstantinov, Kronsteiner 1994: 105]; «иракль: ѣкльдик <так, с пробелом и со знаком ∷ вместо внутрисклонной точки! — Р. К.> ∷» [Чигоја 2003: 12; Eadem 2014: 26 <без пробела, но со знаком ∷>]. Причина этому, вероятно, в том, что в сербской кириллице знак палатальности «крюк» неизвестен. В монографиях [Ђорђевић 1971: 52; Томовић 1974: 21] буква л не упомянута; Б. Чигоја [2003: 61] называет сочетание ль в Темничской надписи (очевидно, имеется в виду ошибочное чтение иракль) «позиционной графемой» (?), а форма ѣкльдик (так!) объясняется как отражение «вокального л» [Чигоја 2003: 86]. Сравнительные данные из древнеболгарской и древнерусской письменности для объяснения этих форм сербскими исследователями не привлекались.

Издательское решение, принятое в работах [Чигоја 1987: 202; Eadem 2003: 86; Popkonstantinov, Kronsteiner 1994: 105], отчасти понятно: как ясно видно на фотографии, в написании ѣкльдик (?) знак палатальности («крюк») у буквы л соединен с соседней буквой справа, из-за чего эта буква может быть прочитана как ерь (ь) или как ер (ъ), причем во втором случае отворот ера оказывается соединен с л. Необъяснимый верхний штрих, соединяющий буквы ль или лъ, делает оба эти варианта прочтения почти равновероятными, лишь наклон мачты у буквы редуцированного свидетельствует скорее в пользу еря (ь) — мачта буквы ер (ъ) имеет в надписи чуть более резкий наклон вправо. Это явно ошибочное начертание обращает на себя внимание еще и тем, что форма ѣкльдик (или ѣкльдик?) фонетически разительно отличается от греческого оригинала (Ἐχδίκιος), как ни одно другое имя этого списка³: љанѣтиаљ (Ἐάνθιος), сининљ (Σισίν(ν)ιος), леонтъ (Λεόντιος), мелитъ (Μελίτων), севгирнан (Σευηριανός), филоктимон (Φιλοκτῆμων), ангнас (Ἀγγίας), иракль (Ἠράκλειος), ѣкльдик (Ἐχδίκιος), курюнь (Κυρίων).

³ В статье [Чигоја 1987: 215] в качестве параллели слав. ѣкльдик (так автор читает это написание) указывается имя, отсутствующее в христианском именослове: Ἐκκλειδης 'Эвклид'; впрочем, на той же странице, но двумя абзацами ниже, приведена корректная параллель: Ἐχδίκιος.

Особенности морфологической адаптации грецизмов Темничской надписи легко объяснимы. Написание $\xi\alpha\eta\tau\iota\alpha\varsigma$ представляет собой гиперкорректную грецизацию по модели имен собственных на $-ιας$ (ср. $\alpha\eta\tau\iota\alpha\varsigma$). В словах $\sigma\iota\sigma\iota\eta\tau\iota\alpha\varsigma$, $\lambda\epsilon\omicron\eta\tau\iota\alpha\varsigma$, $\iota\eta\rho\alpha\kappa\lambda\eta\tau\iota\alpha\varsigma$, $\kappa\epsilon\lambda\delta\iota\alpha\kappa\iota\alpha\varsigma$ (?) мы, напротив, наблюдаем славянизацию — усечение форм на $-(\epsilon)\iota\alpha\varsigma$, из-за чего возникло двусмысленное написание $\lambda\epsilon\omicron\eta\tau\iota\alpha\varsigma$, которое обычно соответствует имени $\Lambda\acute{\epsilon}\omega\upsilon$ (с основой косвенных падежей $\Lambda\epsilon\omicron\upsilon\tau\iota-$), а не $\Lambda\epsilon\acute{\omicron}\beta\upsilon\tau\iota\omicron\varsigma$ 'Леонтий'; то же явление в Остромировом Евангелии: $\lambda\epsilon\omicron\eta\tau\iota\alpha$ ($\Lambda\epsilon\omicron\upsilon\tau\iota\omicron\upsilon$) [OCSD, см. $\lambda\epsilon\omicron\eta\tau\iota\omicron\upsilon$]. Форма $\iota\eta\rho\alpha\kappa\lambda\eta\tau\iota\alpha\varsigma$ оформлена по модели $*j\delta$ -основы с палатальным согласным, хотя, как и в формах $\sigma\iota\sigma\iota\eta\tau\iota\alpha\varsigma$, $\lambda\epsilon\omicron\eta\tau\iota\alpha\varsigma$, в конце основы следовало бы ожидать твердый согласный (об этой особенности пойдет речь далее). Фонетически похожее явление мы видим в лексемах $\epsilon\rho\alpha\kappa\lambda\eta\tau\iota\alpha\varsigma$, $\iota\eta\rho\alpha\kappa\lambda\eta\tau\iota\alpha\varsigma$ ('Геракл'), которые отмечены только в Супрасльской рукописи (варьирование гласного первого слога объясняется разными возможностями передачи греч. η — в соответствии с «классическим» произношением или с отражением итацизма) [Чигоев 2014: 41]: $\omicron\upsilon\beta\omicron\upsilon\iota\sigma\alpha$ величества бога и великаго аполона добыаго · и еракла иже всъхъ ц'вса'ръ · и дна Supr 115: 7–8; $\rho\omicron\upsilon\beta\omicron\upsilon\iota\sigma\alpha$ великоуоумоу боуоу ираклю Supr 176: 28 [OCSD, см. $\epsilon\rho\alpha\kappa\lambda\eta\tau\iota\alpha\varsigma$, $\iota\eta\rho\alpha\kappa\lambda\eta\tau\iota\alpha\varsigma$].

Убедительную интерпретацию написания $\kappa\epsilon\lambda\delta\iota\alpha\kappa\iota\alpha\varsigma$ (?) предложил А. А. Гиппиус (в личном письме), обратив внимание на две ошибки в Темничской надписи: во второй строке в слове $\sigma\iota\sigma\iota\eta\tau\iota\alpha\varsigma$ буква η исправлена из ι , а в пятой строке буква ι в первом слове образует лигатуру с λ , треугольная петля которой отчетливо просматривается слева от ι . В обоих случаях резчик повторяет предшествующие знаки: в написании $\sigma\iota\sigma\iota\eta\tau\iota\alpha\varsigma$ — соседнюю слева букву ι , а в форме $\iota\lambda\epsilon\omicron\eta\tau\iota\alpha\varsigma$ (точнее, $\lambda\iota\epsilon\omicron\eta\tau\iota\alpha\varsigma$) — начальную букву λ предшествующего слова. Очевидно, что в написании $\kappa\epsilon\lambda\delta\iota\alpha\kappa\iota\alpha\varsigma$ (?) сочетание $\kappa\lambda$ вместо ожидаемого $\kappa\delta$ (ср. Ἐχδίκιος) тоже появилось под влиянием предшествующей формы $\iota\eta\rho\alpha\kappa\lambda\eta\tau\iota\alpha\varsigma$, чему способствовало графическое сходство δ и λ . Не став исправлять — и не имея возможности удалить — явно лишнюю букву λ , резчик продолжил писать это слово, как если бы буквы λ не было, добавив неэтимологический $\epsilon\rho$ (ζ), естественный в заимствованном слове между взрывными κ и δ , сравним $\epsilon\kappa\delta\iota\kappa\iota\alpha\varsigma$ в Супрасльской рукописи, $\epsilon\eta\omicron\upsilon\eta\tau\iota\alpha\varsigma$ в Боянском палипсесте [OCSD, см. $\epsilon\kappa\delta\iota\kappa\iota\alpha\varsigma$, $\epsilon\eta\omicron\upsilon\eta\tau\iota\alpha\varsigma$]. Находясь перед слогом с гласным переднего ряда, неэтимологический ζ в данном случае не подвергается «еровому умлауту», как в форме $\xi\alpha\eta\tau\iota\alpha\varsigma$, что объясняется позицией после заднеязычного согласного. В результате возникло написание, которое следует читать как $\kappa\epsilon\lambda\zeta\delta\iota\alpha\kappa\iota\alpha\varsigma$, испорченное $*\kappa\epsilon\lambda\delta\iota\alpha\kappa\iota\alpha\varsigma$, — написание, невозможное фонетически (ζ не может находиться после палатального согласного), но объяснимое как сочетание описки (под влиянием предшествующей словоформы) с неэтимоло-

гическим редуцированным. Морфологические особенности этой словоформы, отражающей усечение конечного сочетания *-ιος*, соответствуют славянизированным формам *сисинъ*, *леонтъ*, *иракль*.

Предлагаем исправленный наборный текст Темничской надписи:

- 1 $\overline{\text{CT}}\text{ЪИ} \cdot \text{ЃАНЬТИАСЪ}$ [Ξάνθιος] ·
- 2 *сисинъ** [Σισίν(ν)ιος] · *леонтъ* [Λεόντιος] ·
- 3 *мелитъ* [Μελίτων] · *севгирян* [Σευηριανός] ·
- 4 *филоктимон* [Φιλοκτήμων] · *ангнас* [Αγγίας] ·
- 5 *иракль*** <так!> [Ἰράκλειος] · *іеклъдик**** <так, вместо *іекъдик> [Ἰεκδίκιος] ·
- 6 *куріонъ* [Κυρίων] · *моли* ·
- 7 *ба* · *за нъи*

* н исправлено из и; ** *ди* — лигатура; *** знак палатальности «крюк» у буквы л и вынос буквы ъ соединены так, что нижний штрих «крюка» в л и выноса ъ образует общий элемент обеих букв.

3. Темничская надпись в ряду древнейших памятников сербской, боснийской и хорватской кириллицы

От других известных памятников сербской, боснийской и хорватской кириллической письменности Темничскую надпись отделяет хронологический разрыв в одно или даже полтора-два столетия, что делает бессмысленным сравнение ее палеографических особенностей с сохранившейся кириллической эпиграфикой Сербии, Боснии и Хорватии⁴. Древнейшие надписи, происходящие из этого ареала, датируются третьей третью XII в. — эпохой активного развития государственных образований на территории Рашки (Раса), Хума, Зеты и Боснии, то есть временем рашского жупана Стефана Немани (1113–1199 гг.), хумского князя Мирослава (? – 1192/1198 гг.), зетского (дуклянского) князя Михаила III (1179–1186 гг.) и боснийского бана Кулина (1163–1204 гг.), к этому же времени относится древнейшая сохранившаяся кириллическая надпись с территории Далмации; по содержанию все эти надписи — ктиторско-строительные, надгробные и ктиторско-надгробные [Ђоровић 1921; Vego 1962: 30–31, 38–39, 46–47; Ђорђић 1971: 68; Томовић 1974; Чигоја 2003; Kovačić 1984; Šimić et al. 2007; Марковић 2012; Kardaš 2015: 19–25, 28, 101–103, 169–170; Вельковић 2018]:

⁴ Не получила поддержки субъективно-оценочная датировка надписи второй половиной XIV в.: «Temnički natpis <...> toliko se odvaja od svih ostalih starijih ćiriljskih natpisa na Balkanu da mi se čini da bi bilo potrebno pristupiti reviziji njegovog datiranja. Zasada mogu samo da napomenem da on najranije pripada drugoj polovini XIV veka i da se je veoma sličan natpisu sa nadgrobne ploče Teodore, majke cara Dušana» [Kovačević 1961: 309].

- ктиторская надпись Стефана Немани (1170–1171 гг.) (найдена в окрестностях г. Нови Пазар, Рашка; считается ктиторской надписью монастыря Георгиевы Башни – Ђурђеви Ступови),
- надгробная надпись игумена Игнатия (1197 г.) (Косово),
- ктиторская надпись князя Мирослава (1170–1190 гг.) (Белое Поле, соврем. Черногория),
- ктиторская надпись из деревни Хумац (община Любушки) («Хумачка плоча») с единичными глаголическими буквами (кон. XII в.) (Босния),
- ктиторская надпись бана Кулина с единичными глаголическими буквами (1185–1193 гг.) (Босния),
- надгробная надпись попа Теходрага (Тѣходрагъ) (Лиштаны, община Ливно, совр. Босния и Герцеговина) с единичными глаголическими буквами (XII в.),
- надгробная надпись требиньского жупана Горда, сделанная въ дни ... мѣсѣца, князя Дукли (1173–1189 гг.) [Чигоја 2003: 15–16, там же разные мнения о датировке памятника] (совр. Республика Сербская, Босния и Герцеговина),
- надгробная надпись из Црнча (кон. XII в.) (регион Требинье, совр. Республика Сербская, Босния и Герцеговина),
- ктиторско-надгробная надпись Градяши, судьи при бане Кулине (1180–1204 гг.) (Босния),
- ктиторская Благайская надпись (1168–1196 гг.) (совр. Герцеговина, время создания – д[ъни ... сл]авьнаго немане),
- строительно-ктиторская Повальская надпись (Поваљски натпис, Povaljski prag) (ок. 1184 г.) (средняя Далмация, остров Брач).

К этому же периоду относится грамота – «повель» – бана Кулина 1189 г., славянский текст которой представляет собой вольный перевод латинского оригинала на народный язык, свободный от церковнославянского влияния (см. о языке грамоты [Ђориф 2011]). Грамота сохранилась в трех списках, во всех трех славянский текст следует за латинским [Мошин et al. 2011: 49–52]. Десятью годами позже датируется Хиландарская грамота («Хиландарска повель») Стефана Немани (1198–1199 гг.) [Ibid.: 67–69].

Как видно из этого перечня, место находки Темничской надписи (область Шумадия в центральной Сербии) лежит существенно севернее того обширного региона, из которого происходит древнейшая сербская, боснийская и хорватская кириллическая традиция. Самые северные области этого региона – Рашка и Косово. Судя по географии надписей, в середине – второй половине XII в. кириллическая письменность в сербско-боснийско-хорватском регионе распространялась из Рашки и

Косова не на север, где была найдена Темничская надпись, а на запад и юго-запад. Об этом же свидетельствуют и языковые особенности древнейшего памятника сербской редакции церковнославянского языка — Мирославова евангелия (ок. 1180–1191 гг.), написанного для хумского князя Мирослава, возможно, в Рашской державе и отражающего особенности моравско-призренских диалектов в сочетании с характерной западноболгарской (македонской) рефлексацией редуцированного ъ в сильной позиции ($\text{ъ} > \text{o}$) [Савић 2016: 271–272, 251 (там же более ранняя литература)]. Эта фонетическая особенность, в целом свойственная сербской редакции церковнославянского языка, указывает не только на регион, откуда пришла в сербские земли кириллическая письменность (западные территории Охридской архиепископии), но и на *terminus post quem* зарождения сербской церковнославянской кириллицы: он определяется временем после западноболгарской (македонской) вокализации редуцированного $\text{ъ} > \text{o}$ в XI в.

Таким образом, в контексте истории сербской кириллицы Темничскую надпись трудно соотнести с сохранившимися памятниками боснийского, сербского и хорватского ареала: этому препятствует, во-первых, временной разрыв между датировкой надписи и эпохой древнейших сохранившихся памятников сербской, боснийской и хорватской кириллической письменности, во-вторых, место нахождения надписи в центральной Сербии, лежащее на севере за пределами ареала распространения кириллицы в Сербии, Боснии и Хорватии во второй половине XII — начале XIII в., в-третьих, молитвенное содержание Темничской надписи, тогда как древнейшие памятники сербской боснийской и хорватской эпиграфики представляют собой исключительно ктиторские, строительные и надгробные надписи. Разумеется, Темничская надпись может отражать фрагмент древней, не представленной в других памятниках сербской кириллической традиции X–XI вв.; решающее значение для оценки этой теоретической возможности имеют сравнительные историко-лингвистические данные.

4. Фонетические и графико-орфографические особенности

4.1. Различение ъи – и , ъь – ь и согласных по твердости-мягкости, распределение орфограмм ъи [ъь] – ъи [у] (ы)

Темничская надпись не содержит никаких сербскохорватских языковых особенностей, наблюдаемых с разной степенью интенсивности уже в древнецерковнославянских рукописях «сербскохорватского подкорпуса» — Мариинском евангелии, Клоцовом сборнике и Синайской псалтири; важнейший локализирующий признак этих рукописей — деназализация $\text{о} \rightarrow \text{и}$ (графически — мена $\text{ѡ}/\text{ѡ}$ на $\text{оу}/\text{ю}$), известная, впро-

чем, и в западной и северо-западной зоне македонского ареала; эти же рукописи с разной степенью интенсивности отражают смешение *ы* – *и* и *ъ* – *ь*, которое свидетельствует о неразличении согласных по твердости-мягкости в позиции перед исконными [y] (*ь*) – [i], [ъ] – [ь] [Ягич 1883: 410; von Arnim 1930: 76, 77, 79, 128, 129; Koneski, Vidoeski 1983: 120; Nuorluoto 1994: 34, 71; Schaeken, Birnbaum 1999: 97, 112; Младеновић 2003: 12, 18–19; Грковић-Мејћор 2011: 47–48; Савић 2016: 253].

Четыре древнейшие хорватские глаголические надписи X–XI вв. и рубежа XI–XII вв. демонстрируют следующую картину употребления букв *ы* – *и* и *ъ* – *ь*. Строительная надпись из Дубровницкой жупы (XI в.) – одноеровая. В обеих релевантных позициях, где ожидалась бы буква *ы*, вместо нее использован *ъ*: *сънъ* (дважды) [Čunčić, Perkić 2009: 84–86, 104]. Аналогичное явление отмечено в написании *въ тъ дни* ‘в те дни’ из одноеровой Башковской надписи (Vaščanska ploča) (ок. 1100 г.) [Fučić 1982: 44], что едва ли позволяет видеть в формах *сънъ* и *тъ* (вм. *ты*) описку, но скорее свидетельствует о некоей начальной стадии перехода [y] (*ь*) в [i]. Далее, форма им. п. ед. ч. с напряженным [y] в надписи из Дубровницкой жупы отражает, в отличие от Темничской надписи, стяжение сочетания [yъ] и совпадение в этой позиции [y] с [i]: *[s(ve/ve)ta s]opiê : î s(ve/ve)ti sol[ъ]vestrъ* [Čunčić, Perkić 2009: 84–86, 104]. В двуязычной (глаголическо-латинской) Валунской надписи (Valunska ploča) (XI в.) в единственной релевантной позиции для обозначения этимологического [y] (*ь*) написана неясная буква, которую Б. Фучич читал как *i: sinъ* [Fučić 1982: 223], но в которой, на наш взгляд, можно видеть и знак для *ъ* [см. фото и прорись: Ibid.]. Древнейшая глаголическая надпись с острова Крк (X–XI вв.) (Krkî natpis) – тоже одноеровая, релевантных позиций для звука [y] (*ь*) в ней нет, буква для [i] в единственной релевантной позиции употреблена этимологически корректно (*zida*) [Ibid.]. Наконец, надпись из Конавле (Konavoski natpis) (XI в.) содержит только один пример этимологически корректного употребления буквы для *i* (*gospoinъ*), других релевантных позиций для [y] (*ь*) – [i] в этой надписи нет [Fučić, Karetanić 1999; ср. иное прочтение: Čunčić 2009].

Таким образом, книжные и эпиграфические сербскохорватские памятники XI в. отражают смешение или, по крайней мере, начальный этап смешения *ы* – *и*, причем соответствующие примеры находятся во всех немногочисленных хорватско-глаголических надписях этого периода, в которых содержатся релевантные позиции для исконного [y] (*ь*). Несмотря на эти примеры, очевидно, что еще в конце XII в. на территории Боснии существовали диалекты с различием [y] (*ь*) – [i] не после заднеязычных. Об этом со всей определенностью свидетельствует список А грамоты бана Кулина, считающийся оригиналом 1189 г.,

ср. Кѡлинь, присезаю, приѣтель и др., но быти, правы (стяженная форма им.п. ед.ч. м.р., ср. правыи), правымь (тв.п. ед.ч. ср.р.); совпадение [y] (ь) с [i] отмечается только после *k*: босьньски, кире (стяженная форма им.п. мн.ч. м.р., ср. кьи + же) (см. изд.: [Мошин et al. 2011: 52]). Менее информативна — из-за небольшого объема текста — надгробная надпись попа Теходрага, в которой тоже различаются [y] (ь) и [i], ср. лэжитъ, имѣлъ, но сыновъ, стры (аорист от с(ъ)трыти, см. об этой инновационной инфинитивной форме: [Koch 1990: 694–695]) (см. фото: [Šimić et al. 2007: 10]).

Как мы видим, еще в конце XII в. в западноштокавских диалектах Боснии письменно фиксируется различие [y] (ь) и [i]. Тем не менее далеко не очевидна правомерность сопоставления этих говоров с диалектным ареалом центральной Сербии XI в., из которого может происходить Темничская надпись, но который не засвидетельствован другими памятниками письменности XI–XII вв. Кроме того, нельзя не заметить других отличий Темничской надписи от одноеревой грамоты бана Кулина и одноеревой надгробной надписи попа Теходрага (строго говоря, достоверных случаев смешения ь с ъ в надписи попа Теходрага нет: форма эдинѣмъ (годъ) [Šimić et al. 2007: 10] может объясняться как результат отвердения конечного губного согласного). В Темничской надписи не только этимологически корректно употребляются буквы ы и и, но и двуеревая орфография различает как исконные, так и неэтимологические ъ и ь. Кроме того, неэтимологический ерь в форме ѡнѣтиаѡ коррелирует с мягкостью последующего согласного и передним рядом гласного в последующем слоге, а неэтимологический ер в морфологически славянизированном написании ѡклъдик (вместо *ѡкъдик) объясняется твердостью заднеязычного согласного. Все эти особенности свидетельствуют о различии согласных по твердости-мягкости в диалекте писца Темничской надписи. По этому признаку, важнейшему в типологии славянского консонантизма [Толстая 1977], Темничская надпись в рамках древнего балканско-славянского ареала сопоставима только с рукописями болгарско-македонского происхождения: Зографским евангелием, Супрасльской рукописью, Саввиной книгой и Хиландарскими листками, где отсутствует смешение ы – и и ѡ – ѡ (не в результате еревого умлаута, не в конце слова и не после р), причем в Зографском евангелии, Супрасльской рукописи и Хиландарских листках регулярно обозначается палатальность *ĺ, ń, ř* с помощью полукруглого покрытия (в Зографском евангелии и Супрасльской рукописи) или «крюка» над буквой для *ĺ* (л в Хиландарских листках) [Diels 1932: 95; Минчева 1978: 25–33; Schaeken, Birnbaum 1999: 95, 101, 111, 116]⁵.

⁵ В Хиландарских листках буква л употребляется также в тех случаях, где условий для йотовой палатализации нет [Schaeken, Birnbaum 1999: 116].

Напряженный гласный *ѣ* в сочетании [ъѣ] передан в Темничской надписи с помощью *ѣ*: сѣѣи. Употребление нестяженной формы сѣѣи является относительно более древним по сравнению со стяженными формами типа свѣѣты (им.п. м.р. ед.ч.), известными уже в Синайском евхологии, Саввиной книге, Мариинском евангелии, Клоцовом сборнике, Ассеманиевом евангелии, Зографском евангелии, Супрасльской рукописи [Diels 1932: 193]. Фонетически обусловленное распределение кириллических орфограмм *ѣи* [ъѣ] и *ѣи* [у] (*ѣи*) — редкая особенность, из южнославянских рукописей она отмечена только в Хиландарских листках [Добрев 1995: 305]. Кроме Хиландарских листков, в южнославянских рукописях кириллическая орфограмма *ѣи* в адъективной форме им.п. ед.ч. встречается только в Супрасльской рукописи, где, впрочем, сочетание *ѣи* употребляется и для обозначения [у] (*ѣи*): мѣѣеникѣи [Margulíés 1927: 36]. В древнеболгарской эпиграфике написания с *ѣи* встречаются в памятниках только восточноболгарского происхождения: на свинцовом амулете из Кэлэраши (Călărași) (Румыния, X–XI вв.) (сѣѣѣи, сѣѣѣи; впрочем, в надписи на амулете, как и в Супрасльской рукописи, есть форма с *ѣи* в значении *ѣи*: сѣѣѣ глаѣѣѣи), — и в Крепченской надписи № 1 X–XI вв. (недѣѣѣѣѣи; буквы *ѣи* в этой надписи нет, релевантные позиции для этой буквы отсутствуют) [Diels 1932: 193; Popkonstantinov, Kronsteiner 1994: 19, 47; Кривко 2020: 179].

4.2. Книжное влияние

Орфография Темничской надписи носит следы книжного влияния: к ним относятся, во-первых, внутристрочные точки, разделяющие тактовые группы — одну или более словоформ, объединенные одним ударением⁶, во-вторых, грецизирующие написания с буквой *ι*, имитирующие графику византийского унциала и не мотивированные греческой орфографией соответствующих имен (возможно, однако, что буква *ι* используется для экономии места: она встречается в строках с «длинными» именами с большим количеством букв), в-третьих, спорадическое отсутствие конечного *ѣ* (сѣѣѣѣѣи, филоктимон, анѣѣѣѣѣи, ѣѣѣѣѣѣѣи), также мотивированное влиянием греческого письма или стремлением к экономии места в строках с наиболее «длинными» именами, в-четвертых,

Очевидно, это указывает на совпадение исконного палатального *í* и изначально палатализованного («нетвердого», «невелярного», «полумягкого») *l'* в звуке одного качества.

⁶ Уникальный пример в южнославянской эпиграфике X–XII вв. Внутривстрочные точки есть также в надгробной надписи Тудоры (Преслав), где, однако, разделяются не словоформы, а слоги [Popkonstantinov, Kronsteiner 1994: 172–173]. В надписи попа Теходрага большинство словоформ разделяется знаком ∘ [см. фото: Šimić et al. 2007: 10].

йотированные буквы (при этом фонетически закономерный протетический йот в написании *ѣкльздик* отражает адаптацию грецизма к известным особенностям славянского вокализма), в-пятых, знак палатального согласного *л*, уникальный в славянской эпиграфике и известный исключительно в книжной орфографии. Интервокальный эпентетический йот в формах *сѣвгѣриан*, *ангѣас* — позднепраславянская инновация, распространенная в памятниках древнего церковнославянского корпуса.

Из йотированных букв в южнославянской эпиграфике X–XI вв. *ѣ* засвидетельствована единичными примерами в Мурфатларской надписи № 5 (в работе [Добрев, Попконстантинов 1985: 666] указана под № 2; речь идет о форме *ѣ ѣнъ поъѣ*), Битольской надписи 1014 г., двуязычной надгробной надписи Анны (Преслав, X в.), надгробной надписи чергубыли Мостича (Преслав, втор. пол. X в.) (здесь же уникальный в древней эпиграфике пример употребления *ѣ*), надписи на керамической табличке из Преслава № 2 (X в.) (дважды; здесь же уникальный в древней эпиграфике пример употребления *ѣ*) [Томовић 1974: 25; Добрев, Попконстантинов 1985: 665–666; Popkonstantinov, Kronsteiner 1994: 15, 83, 174–175, 205].

Буква *ѣ* отсутствует в палеографических таблицах древнеболгарской эпиграфики [Добрев, Попконстантинов 1985: 663–666]. Тем не менее она читается в надписи № 1 из монастыря Мурфатлар (X в. [?]), хотя качество фотографии не позволяет судить об этом уверенно (написание *ѣнавѣ...* издатели интерпретируют как *января [месяца]*), в надгробной надписи Тудоры (Преслав, X в.) (издатели усматривают в написании *ѣсм[ь]* лигатуру *и + ѣ = ѣ*), в ктиторской надписи Павла-хартофилакса (Преслав, X в.) (в форме, явно читаемой как *дѣланѣ[м]ѣ*, но прочитанной издателями как невозможное *дѣланѣна*, со столь же невероятным вариантом *дѣлан[н]ѣ*) и в надгробной надписи чергубыли Мостича [Томовић 1974: 25; Popkonstantinov, Kronsteiner 1994: 74–75, 172–173, 177–176, 184–185].

В кириллической эпиграфике XII в., происходящей с территории Сербии, Боснии, Герцеговины и Далмации (впрочем, как мы видели, количество этих надписей несопоставимо меньше, чем корпус древнеболгарских надписей X–XI вв.), йотированных букв, кроме *ю*, нет [Томовић 1974: 25; Чигоја 2003: 13–29, 63–65; Kardaš 2015: 21–22; ср. Ђорђевић 1971: 77, 528–529].

4.3. Регрессивная палатальная аккомодация *l* в позиции после *k*

Самое яркое языковое явление Темничской надписи, до сих пор должным образом не осознанное в исследовательской традиции, — это написание *иракль* (*Ἰράκλειος*), в котором буква *л* использована для

обозначения палатального плавного в позиции после заднеязычного согласного перед гласным переднего ряда. Будучи сугубо книжным графико-орфографическим явлением, написание *л* имеет фонетическое значение, не описанное в исторической фонетике южнославянских языков. Хотя буква *л* отражает палатальный *l̥* в позиции, где фонетически закономерные условия йотовой палатализации отсутствуют, нет оснований сомневаться в фонетической значимости графемы *л*, тем более что повторение орфограммы *кл* в ошибочном написании *ѣкльдик* (вместо *ѣкльдик) свидетельствует о книжном навыке писца, то есть о графико-орфографическом узусе.

Как было сказано, в сербской славистике знак «крюк» как обозначение палатальности неизвестен. В болгарской научной традиции он объясняется как знак «за меко *л*», при этом отмечается, что из южнославянских памятников он встречается, кроме Темничской надписи, только в Хиландарских листках (11 раз)⁷, а в восточнославянских рукописях древнеболгарского происхождения известен в Изборнике 1073 г. [Минчева 1978: 26–33, 37; Eadem 2003: 394]. Наконец, российские ученые многократно писали о том, что знак «крюк» справа от букв *л*, *н* (редко — *р* и *жд*) в десятках случаев используется для указания на рефлекс йотовой палатализации. Это явление встречается в церковнославянских рукописях восточнославянского извода, среди которых Остромирово евангелие, Изборник 1073 г., Изборник 1076 г., Синайский патерик (XI в.), Слова Григория Богослова (XI в.), Чудовская псалтирь (XI в.), Архангельское евангелие (кон. XI в.), Типографский устав (XI–XII вв.), Мстиславово евангелие (до 1117 г.), Галицкое евангелие 1144 г., Выголексинский сборник (XII в.), Христинопольский апостол (XII в.); самая младшая известная рукопись, где встречаются знаки *л*, *н*, — Луцкое евангелие XIV в. [Дурново 2000/1924: 397, 401–402; Калнынь 1956: 138–142, 145; Гольщенко 1987: 42–46, 55–58, 63–64, 67, 100–103, 136–138; Колесов 1980: 84–85; Успенский 2002: 159–163; Федорова 2015: 166–167; Живов 2017: 700, 703–704; ср. Галинская 2016: 58].

Таким образом, фонетическое значение написания *иракль* очевидно на фоне древнеболгарских и древнерусских данных, причем восточнославянские рукописи содержат тексты древнеболгарского происхождения (за исключением Выголексинского сборника, включающего древнерусские переводы). Требуя объяснений, однако, причины развития палатальности при отсутствии йотовой палатализации. Ближайшей аналогией формам *иракль*, *ѣкльдик* являются известные в южнославян-

⁷ На наличие в Хиландарских листках знака *л*, как в Темничской надписи, указал уже Л. Стоянович [Стојановић 1913: 12], однако функция этого знака осталась ему неизвестной. См. примеч. 5.

ской исторической и диалектной фонетике случаи развития палатального *ŋ* после заднеязычного *g* перед гласным переднего ряда, которые нашли отражение в орфографии древнерусских рукописей; сравним формы типа *гнѣвъ-*, *огнѣ-*, *гнѣт-* (палатальность обозначена с помощью йотированной буквы), *гнѣль-*, представленные в Изборнике 1073 г., Словах Григория Богослова, Типографском уставе, Мстиславовом евангелии, Христинопольском апостоле, Толстовском сборнике XIII в. [Васильев 1972/1913; Дурново 2000/1924: 402; Калнынь 1956: 140; Гольшенко 1987: 60, 102–103, 105; Колесов 1980: 49; Успенский 2002: 160; Федорова 2015: 166–167]; о праславянском характере перехода *gn > gñ* см.: [Shevelov 1964: 209; Holzer 2020: 153], там же ниже-лужицкие примеры. В сербском языке палатальная аккомодация *ñ* возможна не только после *g*, но и после *k*, в том числе перед гласными непятого ряда: *гнѣсан*, *Игнѣт*, *јагнѣад*, *гнѣвити*, *кнѣга*, *кнѣгиња* и др.: [Васильев 1972/1913: 451–452] (там же чешские формы и русск. диал. *гнѣс*); [Белић 1999: 119]; ср. [Popović 1960: 535, 539, 575]. В сербском языке известны также случаи прогрессивной палатальной аккомодации *n*, *l* под воздействием последующего *k*: *рањка*, *црњка*, *дебелько*, *затилька* (> *затильак*) и др. [Белић 1999: 119].

Эти явления позволяют объяснить написание иракль Темничской надписи и еракля, ираклю Супрасльской рукописи как примеры палатальной аккомодации *l* предшествующему *k*. Формы иракль, екльдик, еракля, ираклю невозможно рассматривать отдельно от слова клевета, развитие в котором палатального *l̃* отмечал А. Вайан [1952: 75], не назвав причин явления. Примеры палатальной аккомодации в слове клевета известны в древнерусских рукописях, восходящих к древнеболгарским оригиналам: Чудовской Псалтири (оклѣвѣштѣштааго), Пандектах Антиоха (оклѣветаниѣ) [Калнынь 1956: 138, 141] и Христинопольском апостоле (клѣветѣ каталаλίας 1Р 2,1 Christ ... ни клѣветѣ за клѣветоу λοιδορίαν ἀντὶ λοιδορίας 1Р 3,9 Christ ... ο κλέветτῶ περὶ τοῦ ἐγκλήματος Α25,16 Christ ... κλέветτῶ ... τὰς ... αἰτίας Α25,27 Christ [OCSD, см. клевета])⁸.

Судя по всему, палатальная аккомодация сонорных заднеязычным была региональным и нерегулярным явлением. Ее распространение ограничено центральной частью славянского ареала, насколько об этом можно судить по современным штокавским, старочешским и древнеболгарским примерам. Об этом же свидетельствует уникальность русской диалектной формы *гнѣс*, названной Л. Л. Васильевым, и отсутствие польских, словенских и чакавско-кайкавских примеров. Древнерусско-церковнославянские формы носят исключительно книжный характер и обусловлены влиянием древнеболгарских оригиналов.

⁸ В примерах из Пандектов Антиоха и Христинопольского апостола палатальный согласный обозначен с помощью йотированной буквы последующего гласного.

5. Грамматические особенности

Грамматические особенности Темничской надписи немногочисленны и малоинформативны: кроме упомянутых выше особенностей морфологической адаптации греческих имен собственных, отметим: (1) нормальную уже в древнейших памятниках одушевленную форму вин. п. = род. п. *бѣ*, (2) согласование прилагательного *сѣѣ* по форме ед. ч. в соответствии с грамматическими особенностями соседнего члена предложения, хотя императив с плюралной референцией *мѣѣ*, находящийся в конце фразы, закономерно находится во мн. ч., (3) употребление именительного падежа вместо звательного во всех случаях, объясняемое особенностями склонения соответствующих греческих существительных. Для датировки и локализации диалекта писца Темничской надписи ее грамматические особенности значения не имеют.

6. Выводы

Экстралингвистические и языковые данные не позволяют считать Темничскую надпись конца X–XI в. свидетелем древнесербской кириллической традиции. Будучи на одно-два столетия старше сохранившихся памятников сербско-боснийско-хорватского ареала, надпись найдена существенно севернее того региона, откуда происходят эти памятники, а материал плиты, на которой выполнена надпись, отсутствует в месте ее находки. Языковые особенности надписи должны отражать относительное древнее для истории сербскохорватского языка состояние вокализма и консонантизма, проявляющееся в различии еров, гласных *у (ѣ)* – *и* и согласных по твердости-мягкости при сохранении палатальных плавных. В отличие от Темничской надписи, древнейшие памятники глаголической письменности XI в., происхождение которых с разной степенью достоверности связывается с сербскохорватским ареалом, отражают смешение гласных *у (ѣ)* – *и* и неразличение согласных по твердости-мягкости (вместе с тем различие *у (ѣ)* – *и* засвидетельствовано в кириллических письменных памятниках западноштокавского происхождения). Следовательно, из гипотезы о сербском происхождении Темничской надписи должно следовать, что по своим фонетическим особенностям она древнее Мариинского евангелия и Клоцова сборника. Учитывая датировку этих архаичных глаголических рукописей XI в., а также принимая во внимание книжный характер графики и орфографии Темничской надписи, распространение каллиграфической книжной кириллицы на территории современной центральной Сербии следовало бы в этом случае датировать временем не позднее начала XI в., т. е. периодом более ранним, чем время возникновения глаголических Мариинского евангелия и Клоцова сборника.

Сербское происхождение Темничской надписи крайне маловероятно и на фоне древнеболгарских и древнерусских языковых данных, причем восточнославянский материал в данном случае полностью зависит от древнеболгарского. Фонетическое различие еров, гласных *y* (*ы*) – *i* и согласных по твердости-мягкости при сохранении палатальных плавных, фонетически обусловленное распределение орфограмм *ы* и *и*, употребление йотированных букв и особого знака для обозначения палатальности — весь комплекс этих явлений находит параллели не в сербско-боснийско-хорватской, а в древнеболгарской и зависящей от нее древнерусско-церковнославянской кириллической письменности X–XI вв. Несмотря на два редчайших совпадения с орфографией Хиландарских листков (особенности употребления орфограмм *ы* и *и* и знака «крюк» для обозначения палатальности), для которых не исключается западноболгарское происхождение, Темничская надпись не может быть локализована в пределах западноболгарской кириллической традиции по причине фрагментарности данных и достаточного количества параллелей с древневосточноболгарской письменностью и древнерусско-церковнославянскими памятниками, тексты которых восходят к восточноболгарским оригиналам.

Форма *иракль* Темничской надписи и *еракль*, *ираклю* Супрасльской рукописи, а также древнерусско-церковнославянские написания типа *оклѣвештжштѣаго* и подобных, свидетельствуют о развитии палатальной аккомодации *l* в позиции после *k* перед гласным переднего ряда в древнеболгарском ареале в X–XI вв. Этот вывод подтверждается известными ранее типологически близкими фактами и раскрывает значимость Темничской надписи для болгарской исторической фонетики.

Библиография

Словари

OCSDB

Digital Old Church Slavonic Dictionary (Gorazd: The Old Church Slavonic Digital Hub, электронный ресурс <http://gorazd.org/gulliver/?envLang=en>)

Исследования

Белић 1999

Белић А., *Избрана дела*, 4: *Историја српског језика: фонетика, речи са деκлинацијом, речи са конјугацијом*, Нови Сад, 1999.

Вайан 1952

Вайан А., *Руководство по старославянскому языку*, Москва, 1952.

Васильев 1972/1913

Васильев Л. Л., *Труды по истории русского и украинского языков* (= Slavische Propyläen. Texte in Neu- und Nachdrucken, 94), München, 1972.

Вельковић 2018

Вельковић Ж., Још једном о натпису попа Тѣходрага из Лиштанѧ код Ливна, *Теолошки погледи*, 51/2, 2018, 275–316.

Галинская 2016

Галинская Е. А., *Историческая грамматика русского языка. Фонетика, Морфология*, Москва, 2016.

Гольщенко 1987

Гольщенко В. С., *Мягкость согласных в языке восточных славян XI–XII вв.*, Москва, 1987.

Грковић-Мејџор 2011

Грковић-Мејџор Ј., О формирању српске редакције старословенског језика, М. Радујко, ред., *Бурђеви Ступови и Будимљанска епархија. Зборник радова*, Беране, Београд, 2011, 43–51.

Добрев 1995

Добрев И., Кирилица, П. Динеков, ред., *Кирило-Методијевска енциклопедија*, 2, Софија, 1995, 301–316.

Добрев, Попконстантинов 1985

Добрев И., Попконстантинов К., Епиграфика старобългарска, П. Динеков, ред., *Кирило-Методијевска енциклопедија*, 1, Софија, 1985, 662–677.

Дуриданов 1991

Дуриданов И., ред., *Грамматика на старобългарския език. Фонетика, морфология, синтаксис*, Софија, 1991.

Дурново 2000/1924

Дурново Н. Н., *Избранные работы по истории русского языка*, Москва, 2000.

Живов 2017

Живов В. М., *История языка русской письменности*, 1, Москва, 2017.

Ђорђић 1971

Ђорђић П., *Историја српске ћирилице*, Београд, 1971.

Калнынь 1956

Калнынь Л. Э., Развитие категории твердости и мягкости согласных в русском языке, *Ученые записки Института славяноведения*, 13, 1956, 121–225.

Карский 1979

Карский Е. Ф., *Славянская кирилловская палеография*, Ленинград, 1979.

Колесов 1980

Колесов В. В., *Историческая фонетика русского языка*, Москва, 1980.

Кривко 2020

Кривко Р. Н., К прочтению древнеболгарских надписей Крепченского скального монастыря, J. Grković-Major, N. B. Korina, S. M. Newerkla, F. B. Poljakov, S. M. Tolstaja, Hrg., *Diachronie – Ethnos – Tradition: Studien zur slawischen Sprachgeschichte. Festgabe für Anna Kretschmer*, Vrno, 2020, 163–184.

Марковић 2012

Марковић М., О ктиторском натпису кнеза Мирослава у цркви Светог Петра на Лиму, *Зограф*, 36, 2012, 21–46.

Минчева 1978

Минчева А., *Старобългарски кирилски откъслечи*, Софија, 1978.

Минчева 2003

Минчева А., Хилендарски листове, Л. Грашева, гл. ред., *Кирило-Методијевска енциклопедија*, 4, Софија, 2003, 392–395.

Младеновић 2003

Младеновић А., Прилог објашњењу неких особина језика Маријинског четворојеванђеља, *Археографски прилози*, 25, 2003, 11–32.

Мошин et al. 2011

Мошин В., Ђирковић С., Синдик Д., *Зборник средњовековних ћириличких повеља и писама Србије, Босне и Дубровника*, 1, Београд, 2011.

Радојчић 1975

Радојчић С., *Узори и дела старих српских уметника*, Београд, 1975.

Савић 2016

Савић В., Српска редакција црквенословенског језика: од св. Климента, епископа словенског, до св. Саве, архиепископа српског, *Slověne*, 5/2, 2016, 231–339.

Станојевић 1926–1927

Станојевић С., О темнићком натпису, *Јужнословенски филолог*, 6, 1926–1927, 215–216.

Стојановић 1913

Стојановић Љ., Темнићки натпис X–XI века (у Народном музеју у Београду бр. 2667), *Јужнословенски филолог*, 1/1–2, 1913, 4–20.

Толстая 1977

Толстая С. М., К типологической характеристике категории палатальности в славянских языках, *Советское славяноведение*, 1977, 1, 83–88.

Томовић 1974

Томовић Г., *Морфологија ћириличких натписа на Балкану*, Београд, 1974.

Трифуновић 2001

Трифуновић Ђ., *Ка почецима српске писмености* (= Библиотека «Постојбина», 1), Београд, 2001.

Турилов 2012

Турилов А. А., *Межславянские культурные связи эпохи Средневековья и источниковедение истории и культуры славян. Этюды и характеристики*, Москва, 2012.

Ђоровић 1921

Ђоровић В., Поваљски натпис са Брача, *Јужнословенски филолог*, 2/1–2, 1921, 123–126.

Ђорић 2011

Ђорић Б., *Повеља бана Кулина: графемика, фонемика, морфемика*, Београд, 2011.

Успенский 2002

Успенский Б. А., *История русского литературного языка (XI–XVII вв.)*, 3-е изд., испр. и дополн., Москва, 2002.

Федорова 2015

Федорова М. А., Орфография Мстиславова евангелија и проблема узкој датировки памятников раннедревнерусского периода, *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета*, сер. 9, 2, 2015, 164–176.

Чигоја 1987

Чигоја Б., Темнићки натпис, *Анали Филолошког факултета Београдског универзитета*, 18, 1987, 201–217.

Чигоја 2003

Чигоја Б., *Најстарији српски ћирилски натписи (графија, ортографија и језик)*, Београд, 2003.

Чигоја 2006

Чигоја Б., *Траговима српске језичке прошлости* (= Библиотека Књижевност и језик, 13), Београд, 2006.

Чигоја 2014

Чигоја Б., *Најстарији српски ћирилски натписи: XI–XV век (графија, ортографија и језик)* (= Библиотека Ортограф, 3), Београд, 2014.

Ягич 1883

Ягич И. В., *Мариинское четвероевангелие с примечаниями и приложениями*, С.-Петербург, Берлин, 1883.

von Arnim 1930

von Arnim B., *Studien zum albulgarischen Psalterium Sinaiticum* (= Veröffentlichungen des Slavischen Instituts an der Friedrich-Wilhelms-Universität Berlin, 3), Leipzig, 1930.

Čigoja 2010

Čigoja B., Einige philologische Anmerkungen über die Entwicklung der serbischen kyrillischen Schrift seit dem Beginn des Schrifttums bis zur Annahme der Reform von Vuk Karadžić, B. Brehmer, B. Golubović, Hrsg., *Serbische und kroatische Schriftlinguistik. Geschichte, Perspektiven und aktuelle Probleme* (= Studien zur Slavistik, 25), Hamburg, 2010, 31–54.

Čunčić 2009

Čunčić M., Novo čitanje hrvatskoga glagoljskoga Konavoskoga natpisa iz 11. stoljeća, *Slovo*, 59, 2009, 123–133.

Čunčić, Perkić 2009

Čunčić M., Perkić M., Hrvatski glagoljski natpis Župe dubrovačke iz 11. stoljeća, *Slovo*, 59, 2009, 77–122.

Diels 1932

Diels P., *Altkirchenslavische Grammatik mit einer Auswahl von Texten und einem Wörterbuch*, 1 (= Sammlung slavischer Lehr- und Handbücher, 1. Reihe: Grammatiken; 6: Altkirchenslavische Grammatik), Heidelberg, 1932.

Fučić 1982

Fučić B., *Glagoljski natpisi* (= Djela Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti, 57), Zagreb, 1982.

Fučić, Kapetanić 1999

Fučić B., Kapetanić N., A Glagolitic inscription in Konavle, *Dubrovnik Annals*, 3, 1999, 7–11.

Gavrilović 2001

Gavrilović Z., *Studies in Byzantine and Serbian Medieval Art*, London, 2001.

Holzer 2020

Holzer G., *Untersuchungen zum Urslavischen: Einleitende Kapitel, Lautlehre, Morphematik* (= Schriften über Sprachen und Texte, 13), Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Warszawa, Wien, 2020.

Kardaš 2015

Kardaš M., *Jezik i grafija srednjovjekovne bosanske epigrafike*, Sarajevo, 2015.

Koch 1990

Koch Ch., *Das morphologische System des altkirchenslavischen Verbuns, 2: Anmerkungen* (= Münchener Universitätschriften: Reihe der Philosophischen Fakultät, 22/2), München, 1990.

Koneski, Vidoeski 1983

Koneski B., Vidoeski B., *A Historical Phonology of the Macedonian Language*, with a survey of the Macedonian dialects and a map by B. Vidoeski (= Historical Phonology of the Slavic Languages, 12), Heidelberg, 1983.

Kovačević 1961

Kovačević J., Prvi klesari ćirilčkih natpisa na Balkanu, *Glasnik Zemaljskog muzeja u Sarajevu. Arheologija*, 15–16, 1961, 309–316.

Kovačić 1984

Kovačić S., Povaljska listina i Povaljski prag (u povodu 800. obljetnice darovnice kneza Brečka), *Crkva u svijetu*, 19/4, 1984, 407–412.

Marguliés 1927

Marguliés A., *Der altkirchenslavische Codex Suprasliensis* (= Sammlung slavischer Lehr- und Handbücher, 3. Reihe: Texte und Untersuchungen, 4), Heidelberg, 1927.

Nuorluoto 1994

Nuorluoto J., *Die Bezeichnung der konsonantischen Palatalität im Altkirchenslavischen. Eine graphematisch-phonologische Untersuchung zur Rekonstruktion und handschriftlichen Überlieferung* (= Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik, 24), München, 1994.

Popkonstantinov, Kronsteiner 1994

Popkonstantinov K., Kronsteiner O., *Altbulgarische Inschriften* (= Die Slavischen Sprachen, 36), Salzburg, 1994.

Popović 1960

Popović I., *Geschichte der serbischen Sprache*, Wiesbaden, 1960.

Schaeken, Birnbaum 1999

Schaeken J., Birnbaum H., *Die altkirchenslavische Schriftkultur. Geschichte – Laute und Schriftzeichen – Sprachdenkmäler (mit Textproben, Glossar und Flexionsmustern)* (= Slavistische Beiträge, 382), München, 1999.

Shevelov 1964

Shevelov G. Y., *A Prehistory of Slavic. The Historical Phonology of Common Slavic*, Heidelberg, 1964.

Šimić et al. 2007

Šimić M., Marić M., Škegro A., Pop Tjehodrag i njegov natpis, *Povijesni prilozi*, 2007, 26/33, 9–31.

Vego 1962

Vego M., *Zbornik srednjovjekovnih natpisa Bosne i Hercegovine*, 1, Sarajevo, 1962.

References

von Arnim B., *Studien zum altbulgarischen Psalterium Sinaiticum* (= Veröffentlichungen des Slavischen Instituts an der Friedrich-Wilhelms-Universität Berlin, 3), Leipzig, 1930.Belić A., *Izbrana dela*, 4: *Istorija srpskog jezika: fonetika, reči sa deklinacijom, reči sa konjugacijom*, Novi Sad, 1999.Čigoja B., Temnićki natpis, *Analiz Filološkog fakulteta Beogradskog univerziteta*, 18, 1987, 201–217.Čigoja B., *Najstariji srpski ćirilski natpisi (grafija, ortografija i jezik)*, Belgrade, 2003.Čigoja B., *Tragovima srpske jezičke prošlosti* (= Biblioteka Književnost i jezik, 13), Belgrade, 2006.Čigoja B., *Einige philologische Anmerkungen über die Entwicklung der serbischen kyrillischen Schrift seit dem Beginn des Schrifttums bis zur Annahme der Reform von Vuk Karadžić*, B. Brehmer, B. Golubović, Hrsg., *Serbische und kroatische Schriftlinguistik. Geschichte, Perspektiven und aktuelle Probleme* (= Studien zur Slavistik, 25), Hamburg, 2010, 31–54.Čigoja B., *Najstariji srpski ćirilski natpisi: XI–XV vek (grafija, ortografija i jezik)* (= Biblioteka Ortograf, 3), Belgrade, 2014.Ćorović V., Povaljski natpis sa Brača, *Južnoslovenski filolog*, 2/1–2, 1921, 123–126.Ćorić B., *Povelja bana Kulina: grafemika, fonemika, morfemika*, Belgrade, 2011.Čunčić M., Novo čitanje hrvatskoga glagoljskoga Konavoskoga natpisa iz 11. stoljeća, *Slovo*, 59, 2009, 123–133.Čunčić M., Perkić M., Hrvatski glagoljski natpis Župe dubrovačke iz 11. stoljeća, *Slovo*, 59, 2009, 77–122.Diels P., *Altkirchenslavische Grammatik mit einer Auswahl von Texten und einem Wörterbuch*, 1 (= Sammlung slavischer Lehr- und Handbücher, 1. Reihe: Grammatiken; 6: Altkirchenslavische Grammatik), Heidelberg, 1932.Djordjić P., *Istorija srpske ćirilice*, Belgrade, 1971.Dobrev I., Kirilitsa, P. Dinekov, ed., *Kirilo-Metodievskaja entsiklopedija*, 2, Sofia, 1995, 301–316.Dobrev I., Popkonstantinov K., Epigrafika starobulgarska, P. Dinekov, ed., *Kirilo-Metodievskaja entsiklopedija*, 1, Sofia, 1985, 662–677.Duridanov I., ed., *Gramatika na starobulgarskija ezik. Fonetika, morfologija, sintaksis*, Sofia, 1991.

Durnovo N. N., *Izbrannyye raboty po istorii russkogo iazyka*, Moscow, 2000.

Fedorova M. A., Orfografija Mstislavova evangelija i problema uzkoj datirovki pamiatnikov ranne-drevneruskogo perioda, *Vestnik Sankt-Peteburgskogo gosudarstvennogo universiteta*, ser. 9, 2, 2015, 164–176.

Fučić B., *Glagoljski natpisi*, Zagreb, 1982 (= Djela Jugoslavenske akademije znanosti i umjetnosti, 57).

Fučić B., Kapetanić N., A Glagolitic inscription in Konavle, *Dubrovnik Annals*, 3, 1999, 7–11.

Galinskaia E. A., *Istoricheskaia grammatika russkogo iazyka. Fonetika, Morfoloġia*, Moscow, 2016.

Gavrilović Z., *Studies in Byzantine and Serbian Medieval Art*, London, 2001.

Golyshenko V. S., *Miagkost' soglasnykh v iazyke vostochnykh slavian XI–XII vv.*, Moscow, 1987.

Grković-Mejđor J., O formiranju srpske redakcije staroslovenskog jezika, M. Radujko, ed., *Djurđevi Stupovi i Budimljanska eparhija. Zbornik radova*, Berane, Belgrade, 2011, 43–51.

Holzer G., *Untersuchungen zum Urslavischen: Einleitende Kapitel, Lautlehre, Morphematik* (= Schriften über Sprachen und Texte, 13), Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Warszawa, Wien, 2020.

Kalnyn L. E., Razvitie kategorii tverdsti i miagkosti soglasnykh v russkom iazyke, *Uchenye zapiski Instituta slavianovedeniia*, 13, 1956, 121–225.

Kardaš M., *Jezik i grafija srednjovekovne bosanske epigrafike*, Sarajevo, 2015.

Karskii E. F., *Slavianskaia kirillovskaia paleografija*, Leningrad, 1979.

Koch Ch., *Das morphologische System des altkirchenslavischen Verbuns. II: Anmerkungen*, (= Münchener Universitätsschriften: Reihe der Philosophischen Fakultät, 22/2), Munich, 1990.

Kolesov V. V., *Istoricheskaia fonetika russkogo iazyka*, Moscow, 1980.

Koneski B., Vidoeski B., *A Historical Phonology of the Macedonian Language*, with a survey of the Macedonian dialects and a map by B. Vidoeski (= Historical Phonology of the Slavic Languages, 12), Heidelberg, 1983.

Kovačević J., Prvi klesari ćirilicġkih natpisa na Balkanu, *Glasnik Zemaljskog muzeja u Sarajevu. Arheologija*, 15–16, 1961, 309–316.

Kovačić S., Povaljska listina i Povaljski prag (u povudu 800. obljetnice darovnice kneza Brećka), *Crkva u svijetu*, 19/4, 1984, 407–412.

Krivko R. N., K prochteniiu drevnebolgarskikh nadpisei Krepchenskogo skal'nogo monastyria, J. Grković-Major, N. B. Korina, S. M. Newerkla, F. B. Poljakov, S. M. Tolstaja, Hrsg., *Diachronie – Ethnos – Tradition: Studien zur slawischen Sprachgeschichte. Festgabe für Anna Kretschmer*, Brno, 2020, 163–184.

Marguliés A., *Der altkirchenslavische Codex Supraliensis* (= Sammlung slavischer Lehr- und Hand-

bücher, 3. Reihe: Texte und Untersuchungen, 4), Heidelberg, 1927.

Marković M., O ktitorskom natpisu kneza Miroslava u crkvi Svetog Petra na Limu, *Zograf*, 36, 2012, 21–46.

Mincheva A., *Starobulgarski kirilski otkusletsi*, Sofia, 1978.

Mincheva A., Hilendarski listove, L. Grasheva, ed., *Kirilo-Metodievska entsiklopediia*, 4, Sofia, 2003, 392–395.

Mladenović A., Prilog objašnjenju nekih osobina jezika Marijinskog ćetvorjevandjelja, *Arheografski prilozi*, 25, 2003, 11–32.

Mošin V., Ćirković S., Sindik D., *Zbornik srednjovekovnih ćirilicġkih povelja i pisama Srbije*, Bosne i Dubrovnika, 1, Belgrade, 2011.

Nuorluoto J., *Die Bezeichnung der konsonantischen Palatalität im Altkirchenslavischen. Eine graphematisch-phonologische Untersuchung zur Rekonstruktion und handschriftlichen Überlieferung*, Munich, 1994 (= Vorträge und Abhandlungen zur Slavistik, 24).

Popkonstantinov K., Kronsteiner O., *Altbulgarische Inschriften*, Salzburg, 1994 (= Die Slawischen Sprachen, 36).

Popović I., *Geschichte der serbischen Sprache*, Wiesbaden, 1960.

Radojić S., *Uzori i dela starih srpskih umetnika*, Belgrade, 1975.

Savić V., The Serbian Redaction of the Church Slavonic Language: From St. Clement, the Bishop of the Slavs, to St. Sava, the Serbian Archbishop, *Slověne*, 5/2, 2016, 231–339.

Schaeken J., Birnbaum H., *Die altkirchenslavische Schriftkultur. Geschichte – Laute und Schriftzeichen – Sprachdenkmäler (mit Textproben, Glossar und Flexionsmustern)* (= Slavistische Beiträge, 382), Munich, 1999.

Shevelov G. Y., *A Prehistory of Slavic. The Historical Phonology of Common Slavic*, Heidelberg, 1964.

Šimić M., Marić M., Škegro A., Pop Tjehodrag i njegov natpis, *Povijesni prilozi*, 2007, 26/33, 9–31.

Stanojević S., O temnićkom natpisu, *Južnoslovenski filolog*, 6, 1926–1927, 215–216.

Tolstaya S. M., K tipologicheskoj kharakteristike kategorii palatal'nosti v slavianskikh iazykakh, *Sovetskoe slavianovedenie*, 1977, 1, 83–88.

Tomović G., *Morfologija ćirilicġkih natpisa na Balkanu*, Belgrade, 1974.

Trifunović Dj., *Ka počecima srpske pismenosti* (= Biblioteka "Postojbina", 1), Belgrade, 2001.

Turilov A. A., *Mezhslavianskie kul'turnye sviazi epokhi Srednevekov'ia i istochnikovedenie istorii i kul'tury slavian. Etiudy i kharakteristiki*, Moscow, 2012.

Uspenskij B. A., *Istoria russkogo literaturnogo iazyka (XI–XVII vv.)*, 3th ed., Moscow, 2002.

Vaillant A., *Rukovodstvo po staroslavianskomu iazyku*, Moscow, 1952.

Vasilyev L. L., *Trudy po istorii russkogo i ukrain-
skogo iazykov*, Munich, 1972 (= Slavische Propyläen.
Texte in Neu- und Nachdrucken, 94).

Vego M., *Zbornik srednjovjekovnih natpisa Bosne i
Hercegovine*, 1, Sarajevo, 1962.

Veljković Ž., Još jednom o natpisu popa Tĕho-
draga iz Lištanâ kod Livna, *Teološki pogledi*, 51/2,
2018, 275–316.

Zhivov V. M., *Istoriia iazyka russkoi pis'mennosti*,
1, Moscow, 2017.

Ass.-Prof. Dr. **Roman Krivko**
Institut für Slawistik
Universität Wien
Spitalgasse 2–4, Hof 3
A-1090 Wien
Österreich / Austria
roman.krivko@univie.ac.at

Received March 3, 2021